

УДК 347.234.1

**ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИИ: БАЛАНС ПУБЛИЧНОГО
ИНТЕРЕСА И ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Иванин А.А., Кругликова В.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена исследованию правовых аспектов изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в современной России. Рассматриваются сложности определения «публичного интереса», проблемы недостаточной прозрачности процедур и правовой неопределённости, а также анализируются механизмы компенсации и судебной защиты. Автор делает акцент на необходимости законодательного закрепления четких критериев и процедур, способствующих соблюдению баланса между интересами государства и граждан, а также снижению коррупционных рисков.

Ключевые слова: изъятие земель, публичный интерес, частная собственность, компенсация, конституционные права, правовая определенность, земельное законодательство, судебная практика, государственные нужды.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-154-161

В современном российском правовом поле вопросы, связанные с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд, приобретают особую значимость. Когда государство инициирует процесс изъятия земли у частного собственника, возникает конфликт: с одной стороны, защита общественного интереса, с другой - недопустимость произвольного вмешательства в частную собственность. С одной стороны, государство, реализуя свои властные полномочия, должно обеспечивать развитие территорий, строительство дорог, школ, больниц, объектов обороны и безопасности. С другой стороны, вмешательство в имущественные права граждан ограничено Конституцией Российской Федерации [1]. В таких обстоятельствах встает задача нахождения разумного баланса между публичными и частными интересами, обеспечения справедливой компенсации и недопущения злоупотреблений со стороны органов власти. Проблематика, связанная с конкуренцией интересов, многослойна и комплексна. Прежде всего, она включает вопросы определения самого понятия «публичные нужды». Так, в литературе встречается формулировка «(«изъятии земельного участка для публичных нужд в широком смысле» включающая считающиеся самостоятельными основания прекращения права частной собственности на землю [9, 82]. Особо подчеркивается в литературе тот факт, что в подобных случаях изъятие не связано с противоправными действиями правообладателя [10, 249].

Необходимо упомянуть и различные аспекты соразмерности вмешательства, справедливости компенсации, прозрачности процедур и доступности судебной защиты. Одним из наиболее уязвимых моментов является возможность злоупотреблений: в тех случаях, когда под видом государственных нужд происходит перераспределение ресурсов в пользу частных структур или связанных с властью субъектов, речь уже идёт о нарушении основ правопорядка. Именно поэтому законодательство должно содержать чёткие критерии, механизмы контроля, процедуры апелляции и эффективные инструменты защиты.

Отдельным пластом проблем является отсутствие четкого понятийного аппарата. Законодатель не всегда ясно разграничивает категории нужд, цели изъятия и основания для вмешательства. Это открывает путь для произвольной интерпретации норм и создаёт правовую неопределённость. Кроме того, правоприменительная практика свидетельствует о слабости механизмов участия граждан и собственников в процессе принятия решений. В большинстве случаев они оказываются перед фактом: решения уже приняты, процедуры запущены, изменить ситуацию можно лишь через длительное и затратное судебное разбирательство. Также необходимо учитывать, что сама по себе публичная нужда не является абсолютной ценностью. Она должна быть соразмерна ущербу, причиняемому

частным интересам.

Все эти обстоятельства обуславливают необходимость глубокого теоретического и практического анализа действующего законодательства, выявления его слабых мест, оценки правоприменительной практики и разработки предложений по совершенствованию правового регулирования. Только на основе комплексного подхода можно обеспечить баланс между интересами государства и правами граждан, гарантировать устойчивость правовой системы и доверие к институтам власти.

Процедура изъятия земельных участков для нужд государства или муниципалитетов представляет собой один из наиболее сложных институтов в российском праве, затрагивающий основополагающие положения, регулирующие право собственности, закреплённое Конституцией РФ как неприкосновенное. Этот правовой механизм предусмотрен для того, чтобы государственные и муниципальные образования могли получить в распоряжение земельные ресурсы, необходимые для реализации общественно значимых проектов. В частности, статья 279 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что при отчуждении земельного участка в пользу государства или муниципального образования прекращаются бессрочные права пользования, пожизненного наследуемого владения, а также досрочно аннулируются договоры аренды и безвозмездного пользования земельным участком [11, с. 206].

Таким образом, строительство социально значимых объектов - таких как школы, больницы, дороги, транспортные развязки или иные инфраструктурные проекты - невозможно без перехода права собственности на землю от частного лица к публичному субъекту. Однако реализация подобных проектов, несмотря на их общественную значимость, затрагивает интересы частных лиц, являющихся собственниками земельных участков. Это обуславливает необходимость не только строгого правового регулирования, но и действенных механизмов правовой защиты граждан, а также обеспечения справедливой компенсации за понесённые убытки и утрату имущественных прав.

Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы принудительного изъятия земельных участков, закреплена, в частности, в статье 49 Земельного кодекса Российской Федерации [3]. Данная статья устанавливает исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых возможно изъятие земли у собственников в пользу государства или муниципалитета. Среди таких оснований можно выделить выполнение международных обязательств Российской Федерации, строительство или реконструкцию объектов федерального и регионального значения, реализацию проектов в сфере национальной обороны и безопасности, а также размещение объектов инженерной, транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры. Помимо этого, в статье содержится указание на возможность отчуждения земли по иным основаниям, предусмотренным федеральными законами. Вместе с тем, статья 279 ГК РФ [2] также регламентирует порядок изъятия, предусматривая обязательное предварительное уведомление собственника не менее чем за один год до предполагаемой даты изъятия.

Следует акцентировать внимание на том, что действующее законодательство, в том числе положения Гражданского и Земельного кодексов, трактует механизм изъятия земель исключительно как способ реализации так называемого публичного интереса. Однако в правовой системе отсутствует легальное определение понятия «публичный интерес», что создаёт неопределённость и может привести к правовым коллизиям и злоупотреблениям. Само по себе изъятие земли в пользу публичных нужд не является актом произвола, но при отсутствии чётких критериев возникает риск подмены целей и необоснованного вмешательства в сферу частных интересов. Это создаёт напряжённость между конституционным правом на частную собственность и необходимостью реализовывать общественно значимые проекты.

Ввиду отсутствия законодательного определения публичного интереса, необходимо установить набор критериев, позволяющих отграничить его от частного. Публичный интерес - это многосоставное и многогранное правовое явление, являющееся основой для реализации

целого ряда механизмов, включая институт принудительного изъятия земли.

Его сущность заключается в обеспечении условий, способствующих устойчивому развитию общества и функционированию государства. В научной и правоприменительной литературе нередко подчёркивается, что признание интереса публичным возможно только при наличии определённых признаков, среди которых ключевыми являются коллективный характер, общественная значимость, легитимность, обезличенность и безотлагательность.

Коллективный характер публичного интереса предполагает, что он направлен на удовлетворение потребностей не отдельного лица или группы, а общества в целом или его значительной части. Это отличает его от частного интереса, основанного на индивидуальных нуждах. Общественная значимость означает, что реализация данного интереса направлена на достижение целей, обеспечивающих стабильность, безопасность и функциональность социально-государственных институтов. Безотлагательность указывает на необходимость оперативного вмешательства государства, особенно в условиях чрезвычайных обстоятельств. Легитимность - важный критерий, требующий, чтобы действия, совершаемые от имени публичного интереса, опирались исключительно на закон и не носили произвольный характер. Наконец, обезличенность означает, что выгодополучатели от реализации данного интереса не определяются индивидуально, а представляют неопределённый круг лиц. Также значимым условием реализации публичного интереса является необходимость соблюдения баланса между интересами общества и правами отдельного гражданина. Несмотря на то, что публичный интерес зачастую превалирует в вопросах национальной безопасности, обороны и инфраструктурного развития, его реализация не должна сводиться к полному подавлению частных интересов. Напротив, вмешательство должно быть минимально необходимым и соразмерным предполагаемым выгодам.

Следует подчеркнуть, что понятия публичного и частного интереса не являются взаимоисключающими. Четко разграничить публичный и частный интерес не представляется возможным, поскольку они тесно взаимосвязаны. Однако можно выделить некоторые сферы, в которых частный интерес явно уступает публичному, например, сфера национальной безопасности, обороноспособности страны. В ряде случаев они пересекаются или дополняют друг друга. Например, реализация инфраструктурных проектов может улучшать качество жизни и частных лиц, и общества в целом. Тем не менее, существуют области, где приоритет публичного интереса очевиден, как, например, в сферах обороны, охраны окружающей среды, здравоохранения и национальной безопасности.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в пункте 75 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], уточняет, что под публичными интересами, применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ, понимаются интересы неопределённого круга лиц, а также цели, связанные с обеспечением жизни и здоровья граждан, обороной и безопасностью государства, охраной окружающей природной среды. Это определение можно рассматривать как попытку конкретизировать данный правовой термин, однако даже в судебной практике до настоящего времени отсутствует единый подход к трактовке публичного интереса, что сохраняет проблему неопределённости.

Общей тенденцией в определении публичного интереса, как видно из теоретических и практических источников, остаётся акцент на его масштабность, безличность, значимость для устойчивого функционирования государства и общества, а также отстранённость от индивидуальных выгод. Учитываются также социальные, экономические, исторические и культурные факторы, оказывающие влияние на формирование общественных потребностей.

Следует отметить, что институт изъятия земельных участков является необходимым инструментом для реализации целей, имеющих общественную значимость. Однако его применение должно осуществляться строго в соответствии с действующим законодательством, с обязательным соблюдением прав собственников и принципа соразмерности. Это находит своё отражение в статье 1 Земельного кодекса РФ, провозглашающей баланс интересов государства, общества и личности в вопросах

регулирования земельных отношений. Практика принудительного отчуждения земли должна строиться на основе справедливости, законности и уважения к имущественным правам граждан, при обязательном учёте публичной значимости реализуемых проектов.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что отсутствие четкого нормативного закрепления понятия «публичный интерес» создает почву для произвольного и зачастую коррупционного толкования. На практике это может выражаться в целенаправленном использовании механизма изъятия земельных участков не в интересах всего общества, а в интересах отдельных политических или экономических групп, что приводит к подмене истинных целей социально ориентированных проектов частными выгодами. К примеру, случаи строительства коммерческих объектов под предлогом создания инфраструктуры общего пользования свидетельствуют о подрыве доверия граждан к публичной власти. Большое значение в вопросе выявления коррупционных рисков в сфере изъятия земель имеют положения Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Согласно статье 1 данного закона, коррупция охватывает не только получение выгоды должностными лицами, но и использование должностных полномочий вопреки интересам службы. В отсутствие институциональных барьеров (например, прозрачных процедур оценки необходимости изъятия, открытого обсуждения проектов с участием собственников и гражданского общества) коррупционные практики получают благоприятную почву для реализации.

Не менее важной проблемой, непосредственно связанной с конкуренцией частного и публичного интереса, является недостаточная эффективность института компенсации. В соответствии со статьей 281 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственнику подлежит выплата стоимости земельного участка и находящихся на нем объектов недвижимости, а также возмещение всех убытков, причиненных изъятием. Однако механизм определения размера выкупной цены и убытков до сих пор вызывает множество нареканий, поскольку во многих случаях рыночная оценка производится не в пользу собственника, а с учетом интересов инициатора изъятия. В результате создается ситуация, при которой частное лицо вынуждено жертвовать собственностью в условиях экономической неэквивалентности, что нарушает принцип справедливости и пропорциональности.

В контексте повышения правовой определенности следует также учитывать позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 19.04.2016 № 10-П [5] суд подчеркнул, что механизм изъятия земельных участков допустим только при строгом соблюдении принципа законности и соразмерности вмешательства в частную собственность, а также при условии достаточности и своевременности компенсации. Конституционный Суд также указал, что реализация публичного интереса не может быть оправданием для произвольного лишения собственности без установленных законом оснований и процедур. Тем самым подчеркивается необходимость жесткого правового контроля за действиями органов государственной и муниципальной власти при изъятии земель.

Полагаем, что для снижения коррупционных рисков и недобросовестных практик представляется обоснованным расширение требований к открытости процедур, в частности обязательное опубликование мотивированного заключения о наличии публичного интереса, проведение общественных слушаний, а также установление механизма независимой оценки последствий отчуждения для собственников. Эти меры позволят добиться большей транспарентности и укрепить правовые гарантии частных лиц. Дополнительным элементом правовой защиты может стать усиление судебного контроля. В настоящее время в соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса РФ собственник вправе оспорить как сам факт изъятия, так и размер компенсации. Однако на практике уровень правовой осведомленности и доступность судебной защиты нередко ограничены, особенно в случаях с малозащищенными категориями граждан (пенсионеры, малоимущие и т.п.). В этой связи целесообразно рассмотреть возможность законодательного расширения юрисдикции административных судов в части контроля за соблюдением публичного интереса при изъятии земли, а также усиления института досудебного урегулирования споров.

Таким образом, основой справедливого функционирования института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд должно стать нормативное закрепление четких и универсальных критериев публичного интереса.

Предлагается на законодательном уровне определить следующие признаки: массовость воздействия - реализация проекта должна затрагивать значительное число граждан; общественная значимость - проект должен быть направлен на достижение социально значимых целей; ограниченность альтернатив - подтверждение невозможности достижения цели без изъятия конкретного участка; соразмерность - вмешательство в частную собственность должно быть минимально необходимым; экономическая оправданность - выгоды от реализации проекта должны существенно превышать издержки частных лиц; открытость и подотчетность - все процедуры и основания изъятия должны быть прозрачны и подлежать общественному контролю.

До тех пор, пока в законодательстве не будет введено точное определение и стандартизированные признаки публичного интереса, правоприменительная практика будет оставаться неоднородной, что создает предпосылки для произвола и нарушения основополагающих прав граждан. Как следствие, возникает риск подмены целей публичного управления частными интересами, что не только снижает эффективность реализации национальных и региональных проектов, но и подрывает доверие общества к институтам публичной власти. Второй важный критерий, который необходимо учесть - это устойчивое общественное благо, выражающееся в создании долговременного положительного эффекта для населения, будь то в форме повышения доступности социально значимых услуг, улучшения экологической обстановки или повышения уровня жизни. Третий - прозрачность и подотчетность процедур, предполагающая возможность общественного контроля и оценки целесообразности и обоснованности реализации проекта, на который ссылаются как на имеющий публичную значимость. Наконец, четвертый критерий - исключительность и крайняя необходимость, означающая, что достижение заявленной цели невозможно иными, менее обременительными для прав граждан способами. Подобное нормативное закрепление позволит не только конкретизировать содержание публичного интереса, но и установить защитный барьер против его инструментализации. В настоящее время правоприменительная практика свидетельствует о ряде случаев, когда изъятие земли происходило под формальным предлогом реализации инфраструктурных проектов, но впоследствии территория передавалась под нужды частного девелопмента или была использована в коммерческих целях. Это, безусловно, противоречит как принципу пропорциональности, так и сути публичного интереса, подрывая доверие граждан к государству и создавая питательную среду для коррупции.

Особого внимания требует анализ коррупциогенных факторов в контексте реализации механизмов изъятия земельных участков. Как отмечается в литературе, надлежащее регулирование публично-правовых, аспектов земельных отношений содержит в себе большой антикоррупционный потенциал, [7, 370]. В то же время, сфера использования природных ресурсов, прежде всего – земельных, традиционно относится к числу наиболее коррупциогенных [8, 504]. Прежде всего, здесь необходимо выделить непрозрачность процедур принятия решений на ранних этапах - как правило, вопрос о необходимости изъятия земли формируется в рамках исполнительной власти без обязательного участия граждан, экспертов или независимых институтов. Отсутствие обязательной процедуры многосторонней оценки и публичных слушаний способствует принятию решений, ориентированных на сиюминутные выгоды заинтересованных лиц [12, с. 25].

Вторым значимым коррупционным фактором является неясность критериев, позволяющих отнести проект к категории имеющих общественную значимость. При отсутствии законодательно закреплённого перечня таких проектов или органа, уполномоченного на официальное признание целей публичными, существует возможность манипулирования основаниями изъятия в интересах частных бенефициаров, что особенно часто фиксируется в сфере строительства коммерческих объектов, маскируемых под

инфраструктурные или социальные нужды.

Третьим фактором выступает ограниченная эффективность судебного контроля. Несмотря на формальное наличие судебных механизмов защиты, как показывает практика, суды нередко исходят из презумпции добросовестности органов власти, что снижает эффективность правовых средств оспаривания решений об изъятии. При этом суды редко проводят проверку фактической обоснованности реализации публичного интереса, ограничиваясь формальными признаками законности. Дополнительно коррупционные риски усиливаются при отсутствии независимой оценки стоимости объектов - экспертиза, необходимая для определения размера компенсации, зачастую заказывается заинтересованными сторонами, что создает конфликт интересов и ведет к занижению выкупной цены. Учитывая, что компенсация является ключевым элементом баланса между частным и публичным интересом, любые искажения в этой части нарушают не только имущественные права, но и подрывают доверие к правовой системе в целом.

Институт изъятия земельных участков представляет собой важный инструмент для удовлетворения общественных потребностей, именуемых публичным интересом. Тем не менее, его использование должно основываться на безусловном соблюдении законодательства, достижении справедливого соотношения между частными и публичными интересами. Данное утверждение подкрепляется принципами, зафиксированными в статье 1 ЗК РФ, согласно одному из которых земельное регулирование стремится к балансу между общественными потребностями и законными правами граждан, обеспечивая использование и охрану земель в интересах всего общества, при этом гарантируя защиту прав каждого отдельного гражданина. Вопрос конкуренции частных и публичных интересов в контексте изъятия земельных участков для нужд государства и муниципалитетов требует всестороннего и взвешенного подхода. Таким образом, коррупционные риски, сопровождающие неопределенность в критериях публичного интереса, представляют собой серьезную угрозу для легитимности института принудительного изъятия. В целях устранения этих рисков необходимо принять целый комплекс мер: законодательное закрепление универсальных критериев публичного интереса, создание системы независимого мониторинга и оценки проектов, усиление механизмов судебного и общественного контроля, а также внедрение стандартов прозрачности и открытости процедур. Только в этом случае возможно сохранить баланс интересов государства и граждан, укрепить правовую определенность и повысить устойчивость правовой системы к коррупционным практикам.

Список использованных источников

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 14.03.2020, изм. от 04.10.2022). – Режим доступа: по подписке – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 03.06.2025). – Текст: электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.94 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196679/ (дата обращения: 03.06.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 03.06.2025).

7. Горбачев, А. Н. Об антикоррупционном потенциале земельного законодательства РФ Российской Федерации / А. Н. Горбачев // Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании :– Материалы Десятого и Одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов. – Москва: Юриспруденция, 2023. – С. 370-374.

8. Горбачев, А. Н. Об антикоррупционном потенциале природоохранного законодательства РФ / А. Н. Горбачев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34, № 3. – С. 504-509.

9. Горбачев, А. Н. Правовой режим земель и его регулирование : Учебник / А. Н. Горбачев. – Москва : КноРус, 2023. – 180 с.

10. Земельное право России : Учебник / Под ред. Г.А. Волкова - Москва : Проспект, 2023. - 680 с.

11. Милосердов, Н. А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание / Н. А. Милосердов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 10(131). – С. 202-211.

12. Утрендеева, Х. Н. Коррупционная составляющая земельных правоотношений в современной России: проблемы, пути решения / Х. Н. Утрендеева, А. Л. Рябцев // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 9(177). – С. 24-26.

Сведения об авторах

Иванин Александр Александрович – кандидат юридических наук,, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: ivanin.aleck@yandex.ru.

Кругликова Валерия Игоревна - студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: kruglikowa_05@mail.ru.

UDK 347.234.1

LAND APPROPRIATION IN RUSSIA: BALANCE OF PUBLIC INTEREST AND PROTECTION OF PRIVATE PROPERTY

Ivanin A.A., Kruglikova V.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to the study of legal aspects of land acquisition for state and municipal needs in modern Russia. The article considers the difficulties of defining “public interest”, problems of insufficient transparency of procedures and legal uncertainty, and analyzes mechanisms of compensation and judicial protection. The author emphasizes the need for legislative consolidation of clear criteria and procedures that help maintain a balance between the interests of the state and citizens, as well as reduce corruption risks.

Key words: land seizure, public interest, private property, compensation, constitutional rights, legal certainty, land legislation, judicial practice, state needs.

References

1. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended on 14.03.2020, amended on 04.10.2022). – Access mode: by subscription – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (date of access: 03.06.2025). – Text: electronic.

2. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 274.

3. The Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 N 136-FZ (as amended on March 20, 2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44.

Art. 23.

4. On combating corruption: Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 29.12.2008. - No. 52 (Part 1). - Art. 6228.

5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 12.04.2016 № 10-P [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196679/ (date of access: 03.06.2025).

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus: [website]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (date of access: 03.06.2025).

7. Gorbachev, A. N. On the anti-corruption potential of the land legislation of the Russian Federation / A. N. Gorbachev // Constitutional and legal guidelines for combating corruption. Combating corruption as a national priority in practice, science and education: - Materials of the Tenth and Eleventh Eurasian Anti-Corruption Forums. - Moscow: Jurisprudence, 2023. - P. 370-374.

8. Gorbachev, A. N. On the anti-corruption potential of the environmental legislation of the Russian Federation / A. N. Gorbachev // Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law. - 2024. - Vol. 34, No. 3. - P. 504-509.

9. Gorbachev, A. N. Legal regime of lands and its regulation: Textbook / A. N. Gorbachev. - Moscow: KnoRus, 2023. - 180 p.

10. Land Law of Russia: Textbook / Ed. G.A. Volkov - Moscow: Prospect, 2023. - 680 p.

11. Miloserdov, N. A. Public interests in law: concept and content / N. A. Miloserdov // Actual problems of Russian law. - 2021. - Vol. 16, No. 10 (131). - P. 202-211.

12. Utrendeeva, Kh. N. Corruption component of land legal relations in modern Russia: problems, solutions / Kh. N. Utrendeeva, A. L. Ryabtsev // Agrarian and land law. - 2019. - No. 9 (177). - P. 24-26.

Author's information

Ivanin Alexander Alexandrovich - candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: ivanin.aleck@yandex.ru.

Kruglikova Valeria Igorevna - 2nd year student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: kruglikowa_05@mail.ru.